

Ань Сяонин спросил: "Если ты влюбишься в женщину, которая приходится тебе двоюродной сестрой, тетей или родственницей по крови, будешь ли ты продолжать испытывать к ней чувства или полностью откажешься от нее?".

Туоба Гучэн правдиво ответил: "Пока я влюблен в нее, я буду продолжать любить ее, кем бы она ни была, будь то моя двоюродная сестра, тетя, родственница или животное. Возможно, если бы это было в прошлом, я бы засомневался и удержался от импульсивных поступков. Однако теперь, когда я стал президентом, я не буду этого делать. Вы довольны этим ответом?"

Как она могла быть довольна таким ответом?

Ань Сяонин заставила себя улыбнуться и сказала: "Разве ты не знаешь, что нельзя питать чувства к кровным родственникам? Это кровосмешение".

"Любовь есть любовь. Что в этом плохого? Это не моя вина, что я влюбился в нее. Я никогда не остановлюсь, если однажды не перестану любить ее", - сказал он, глядя на нее со зловещей улыбкой.

Надежды Ань Сяонин были разрушены. Она прижалась к земле, глядя на него, и пролепетала: "Ты сумасшедший".

Внезапно он притянул ее в свои объятия и крепко обхватил руками. "Я хотел обнять тебя в тот день в поместье Вэй Ни. Ты даже не представляешь, как я скучал по тебе каждый день. Как бы я хотел уменьшить тебя до размеров безделушки и носить с собой в кармане. Никому не разрешаю смотреть на тебя, кроме меня", - тихо сказал он.

Ань Сяонин почувствовала сильное желание пнуть его. Однако она знала, какие последствия ее ожидают, если она пойдет на это.

"Ваше величество, вы действительно меня пугаете. Я трижды разведена и у меня есть сын. У меня даже был выкидыш. Что вы во мне нашли?"

Он отпустил ее и спокойно сказал: "Я влюбился в тебя еще до того, как узнал о них. Я до сих пор не знаю, зачем ты отправилась в Осенний дворец под маской, но я никогда не расследовал это до сих пор. Что касается того, что я увидел в тебе, ну, я влюбился в твою душу, этого достаточно?"

"Будешь ли ты продолжать быть таким, даже если я до конца жизни не отвечу на твои чувства взаимностью?"

"Ты думаешь, я буду любить тебя вечно? Никто из нас не знает, что произойдет в будущем. Кто знает? Возможно, в будущем я просто влюблюсь в кого-то другого".

"Будет лучше, если так и случится".

Он угрожающе посмотрел на нее и сказал: "Скажи это еще раз".

Она тактично замолчала.

"Надеюсь, я больше не услышу о том, что ты провела ночь в комнате Цзинь Циньяна. Я не хочу, чтобы ты встречалась с Цзинь Циньяном слишком часто. Сяонин, я не шучу. Если я когда-нибудь узнаю, что у тебя тайные отношения с другим мужчиной, я тебя уничтожу".

"Я понимаю", - сказала она, вежливо опустив голову.

Туоба Гучэн почувствовал себя намного спокойнее и легче, и попытался затащить Ань Сяонин на кровать. Однако она отказалась и сказала: "Ваше величество, мне пора идти".

"Разве я тебе разрешил?"

"Ваше величество, уже поздно".

"Тогда просто переночуйте здесь".

Ошеломленная, она возразила: "Я не хочу".

"Ты не хочешь? У тебя нет выбора, все решаю я", - сказал Туоба Гучэн, садясь и глядя на нее.

"Неужели вы должны ставить меня в такое положение, ваше величество? Раз уж вы не разрешаете мне общаться с Цзинь Циньяном или другими мужчинами, я буду выполнять ваши указания. Но я не могу спать с вами. Разве это не сделает меня нарушительницей домашнего очага? Не говоря уже о том, что я сестра Шиши. Ваше Величество, таким образом вы только заставите нас обоих совершить грех. Пожалуйста, не держите на меня зла за то, что я не уступила", - честно сказала Ань Сяонин.

"Мы же не спали друг с другом раньше. У нас даже был общий ребенок, не так ли?"

"Этот ребенок был не твой. Я никогда не спала с вами, ваше величество", - сказала Ань Сяонин, которой надоело объясняться снова и снова.

"Неужели ты действительно провоцируешь меня?"

"У меня нет другого выбора, кроме как объясняться снова и снова, потому что вы просто отказываетесь мне верить".

"Хорошо, я просто не буду тебя трогать. Этого достаточно?"

"Нет." Она сделала несколько шагов назад и сказала: "Я возвращаюсь".

Он вскочил со своего места и крикнул: "Ань Сяонин, стой на месте!".

Ань Сяонин остановилась на месте и уставилась на Туоба Гучэна, глаза которого были красными и слезящимися. "Ваше Величество..."

"Иди сюда".

Она замолчала и пошла обратно к кровати.

Всю оставшуюся ночь они сидели рядом, прислонившись к изголовью кровати.

От нее исходил легкий цветочный аромат, который был ему хорошо знаком. Это был аромат, который не могли выдать никакие духи, и он был присущ только ей.

Никто из них не заговорил, и долгое молчание заполнило воздух.

"Ты когда-нибудь думал о том, что подумают Шиши и ее семья, если узнают? Когда это

случится, это будет конец моим связям с ними. Ваше Величество, вы человек, который занимается важными делами, и я верю, что вы способны принимать мудрые решения. Однако ваша любовь слишком удушающа для меня, и у меня нет сил принять ее", - спокойно сказал Ань Сяонин с тяжелым сердцем.

Он наклонил голову к ней и сказал: "Они узнают, только если я этого захочу. А хочу ли я, чтобы они узнали, зависит от твоего отношения и действий".

"Хорошо, давай больше не будем об этом говорить", - сказала Ань Сяонин, которая чувствовала себя крайне расстроенной.

"Тогда оставим эту тему. Ты просто должен быть ясным".

Через два часа Туоба Гучэн получил звонок с неизвестного номера, после чего вышел из комнаты с угрюмым выражением лица.

Ее веки тяжелели, и вскоре она заснула, обняв колени и положив на них голову.

Туоба Гучэн сразу же позвонил матери.

"Отец только что позвонил мне и сказал, что ты послал кого-то в страну М, чтобы убить дядю. Зачем ты это сделал?" спросил Туоба Гучэн.

"Твой отец злословил меня. Между мной и твоим дядей нет никакой вражды, зачем мне его убивать?" Ши Сяюй горячо отрицал.

"Тогда зачем ему подставлять тебя? Ты хочешь создать мне проблемы на Новый год?" холодно сказал Туоба Гучэн.

"Гучэн, не слушай глупости своего отца. Я не пытаюсь убить твоего дядю".

"Я узнаю, когда позвоню дяде..."

Как раз когда он собирался повесить трубку, Ши Сяюй поспешно сказала: "Гучэн, не звони ему. Мы поговорим, когда ты вернешься домой".

"Ты хочешь сказать, что действительно послал кого-то убить моего дядю?"

"Я не пытаюсь его убить. Я хочу убить другого человека... Это трудно объяснить по телефону. Мы поговорим об этом как следует, когда ты вернешься завтра", - сказал Ши Сяюй, планируя потянуть время. Если Ши Цинчжоу будет убита, они больше ничего не смогут сделать. Однако она не ожидала, что ее сын пойдет против нее.

"Что ты имеешь в виду? Немедленно прекрати то, что ты делаешь!"

"Гучэн... просто не вмешивайся, хорошо?"

"Дядя уже мирно обосновался в стране М. Если бы ты не хотел его убить, стал бы он звонить отцу и говорить, что ты пытаешься его убить? Отец, наверное, уже возвращается с кладбища предков. Если ты все еще отказываешься остановиться, я не буду вмешиваться в твои дела, независимо от того, как отец решит с тобой разобраться!"

Ши Сяюй ничего не оставалось, как сказать: "Хорошо, хорошо, я прекращу, ладно? Скажи

своему отцу..."

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2089160>